

Е.Б.Заручевская Церковный мастер Василий Корсаков

На Русском Севере XVI–XVIII вв. возведение деревянного храма не предполагало взлёта творческой фантазии строителей, но требовало высокого плотницкого мастерства. Плотники должны были рубить церковь, следуя детальным указаниям заказчика и предлагаемым архитектурным образцам. Заказчиками выступали прихожане, монастырская братия в лице настоятеля или епархиальный архиерей. Облик возводимого культового сооружения, будь то церковь, часовня или колокольня, в значительной мере определялся желанием заказчика. Волостные и посадские прихожане, мелкие монашеские обители следовали веками сложившемуся представлению об устройстве Дома Божьего и редко отступали от устоявшихся канонов. Заказы же крупных северных монастырей, Холмогорского и Вологодского Архиерейских домов отличались различными нововведениями, касавшимися размеров деревянных построек, представительности и репрезентативности их облика, а также явным стремлением подражать каменным образцам. Отличия эти сказывались в архитектурном разнообразии завершений деревянных храмов, планировке приделов и трапезных, большей нарядности фасадов и интерьеров.

Для воплощения новых архитектурных форм в храмовом и жилом зодчестве монастыри и архиереи обучали собственных мастеров из числа вотчинных крестьян. С детства будущих плотников привлекали к строительству в монастырях и вотчинах, посылали на работы в крупные города, где они перенимали и усваивали не только плотничное мастерство, умение обрабатывать дерево, но и архитектурные знания, навыки организации работ. Таким образом, в монастырях, ведущих большие строительные работы, складывались свои плотницкие традиции, создавались новые архитектурные типы храмов, обучались профессиональные плотники-строители. Называли таких плотников церковными мастерами.

Строительные документы XVIII в. донесли до нас имя одного из монастырских церковных мастеров – Василия Матвеевича Корсакова. Архивные материалы свидетельствуют об авторстве Корсакова при возведении трех поморских церквей: Троицкой церкви в посаде Нёнокса и двух церквей в Шуерецкой волости¹. Все три постройки являются признанными шедеврами русского деревянного зодчества².

Корсаков родился на рубеже XVII–XVIII вв., происходит из крестьян д. Окатовской Вонгудской волости Каргопольского уезда, входившей во владения Крестного Онежского монастыря³. Видимо, в этом монастыре обучался Василий плотничному мастерству и строительному делу. В Крестном монастыре к концу XVII в. еще продолжались строительные работы, начатые патриархом Никоном.

Троицкая церковь в с.Ненокса. XVIII в. Фото 1985 г.

¹ Архив Карельского филиала Российской Академии наук. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 224; Государственный архив Архангельской области. Ф. 191. Оп. 1/1. Ед. хр. 1696. Л. 12.

² Красовский М.В. Курс истории русской архитектуры. Т. 1. Деревянное зодчество. М., 1916. С. 259–261, 273–274; Забелло С.Я., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 95, 145; Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. Л., 1984. С. 43, 45, 53–55.

³ Архив Карельского филиала Российской Академии наук. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 224. Л. 1.

В 1727 г., еще молодой, но, видимо, уже достаточно опытный плотник был «поряжен» в богатый солепромышленный посад Нёнокса на Белом море для строительства трёхпрестольной Троицкой церкви. Вместе с Корсаковым подрядились ещё семь посадских нёнокских плотников, трое из которых уже имели опыт строительства церквей⁴. По договору предполагалось срубить летнюю церковь довольно распространённого в северных городах и посадах типа, в основе композиции которой лежал восьмерик с четырьмя прирубами по сторонам света, или «храм о двадцати стенах». Перекрывать главный храм и приделы должны были три шатра, акцентирующие внимание на наличии в церкви трех престолов. Однако, в XVIII в. духовные власти не поощряли строительства шатровых церквей и требовали осеять храмы пятиглавием. В период окончания возведения сруба, в 1727 г., Корсакову пришла идея, позволившая соединить традиционные формы шатровой архитектуры с пятиглавием. Вместе с товарищами он воплотил эту идею в образе центрического храма, в виде круглой группы из пяти шатровых объемов, увенчанных крупными главами⁵. В ярусном построении центрального восьмерика и обилии кокошников чувствуется рука онежского мастера. За строительство Троицкой церкви посадские люди премировали Корсакова деньгами сверх договорной суммы. Сейчас этот выдающийся памятник деревянного зодчества находится в аварийном состоянии и может упасть каждую минуту.

Через много лет, уже известный церковный мастер, вместе с сыном Афанасием и «своими работными людьми», начал перестройку двух древних ветхих церквей, поставленных Соловецким монастырём в Шуерецкой волости. К тому времени Корсаков работал при Архангельском архиерее, от которого получил благословение на строительство в Шуерецком⁶.

За 1749–1757 гг. мастер практически заново перестроил Никольскую и Пятницкую церкви, объединив их переходами в единый ансамбль с колокольней, построенной ранее другими плотниками. Главную, Никольскую, церковь Корсаков поднял на пятнадцать венцов, нарубив стройный крещатый сруб почти до повала низкого восьмерика. Концы сруба он перекрыл двухскатными кровлями с полницами, опоясывающими восьмерик. Здесь мы снова видим излюбленную зодчим центрическую композицию храма с венчающим её шатром. Небольшую Пятницкую церковь мастер трактовал как придельную, выделив её в ансамбле затейливым одноглавым кубом с теремками на рёбрах⁷.

Уникальный в своём роде Шуерецкий ансамбль сгорел в 1947 г.

⁴ Государственный архив Архангельской области. Ф. 191. Оп. 1/1. Ед. хр. 1696. Л. 1 об, 6; Ф. 1404. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 56–57.

⁵ В искусствоведческой литературе часто встречается мнение о распространенности типа пятишатровых церквей, подобных Троицкой в с.Нёнокса. Например, в книге: *Шильниковская В.П.* Великий Устюг. М., 1987. С. 61, 66. Это мнение не подтверждается ни графическими, ни письменными источниками. Подобная центрическая композиция не могла появиться ранее XVIII в., т.к. не соответствовала существовавшим храмостроительным канонам.

⁶ Архив Карельского филиала Российской Академии наук. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 224. Л. 1, 5.

⁷ В литературе (Красовский М.В. Курс истории русской архитектуры. Т. 1. Деревянное зодчество. М., 1916. С. 259–261, 273–274; Забелло С.Я., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 95, 145; Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. Л., 1984. С. 43, 45, 53–55.) Пятницкую церковь датируют 1666 г. и причисляют к первым кубоватым церквям на Севере. Однако, в «Описи имущества церквей Шуерецкого прихода за 1821 год» приведена ссылка на архиерейскую храмозданную грамоту 1707 г. и освящение Пятницкой церкви в 1710 г. (Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 31. Ед. хр. 209. Л. 264 об.) Из порядной записи Корсакова можно сделать предположение, что первоначально Пятницкая церковь была перекрыта бочкой.

Храмовый ансамбль в с.Шуерецкое. Карелия. XVIII в. Фото 1940-х гг.
(из архива кино-фото документов Архива Карельского филиала Российской Академии наук).

К сожалению, нам не известны другие постройки Василия Корсакова, и судить о его творчестве с достаточной полнотой мы не можем. Но даже перечисленные постройки позволяют отнести Корсакова к числу наиболее талантливых и наиболее крупных мастеров северного деревянного зодчества первой пол. XVIII в.